

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ДИСКУРС, ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

РОЛЬ И МЕСТО ИРОНИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИЧНЫХ РЕЧАХ

И.Е. БРЕЗОВСКАЯ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Актуальность исследования обусловлена условиями растущего объема публицистики и как следствие необходимостью в определении различного рода средств выражения иронии и тенденций развития этого феномена в обществе.

Считается, что впервые ирония зародилась в Древней Греции. В древнегреческом языке «иронизировать» означало «насмехаться», «говорить ложь», а «ироник» – это человек, «обманывающий с помощью слов». У древнегреческого философа Платона ирония понималась не просто как обман и пустословие, а как какая-то насмешка или издевательство, содержащее в себе весьма ясную печать, направленную на то, чтобы видом самоунижения добиваться высшей справедливой цели.

Ирония – сатирический приём, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) явному смыслу. Ирония должна создавать ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется.

Что касается классификации, то по силе идейно-эмоциональной оценки М.В. Ломоносов выделил три типа иронии: 1) *сарказм*, 2) *хариентизм* (ирония по поводу странного смешного и непристойного), 3) *астеизм* (учитывая насмешка).

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества.

Юмор, ирония и даже сарказм – неотъемлемая черта многих политических текстов.

Посредством юмора можно в корне изменить отношение к обсуждаемому вопросу, причем изменить напрямую, через интуицию, без логических аргументов.

Смех аудитории можно вызывать и неожиданным развитием устоявшегося выражения (клише). Тут тоже эффект чаще всего достигается за счет подмены переносного смысла буквальным и наоборот. Хороший пример – известный афоризм Оскара Уайльда: *Не стоит откладывать на завтра то, что можно отложить на послезавтра.*

В исходной поговорке «не откладывая на завтра то, что можно сделать сегодня» слова «завтра» и «сегодня» – метафоры, обозначающие соответственно будущее и настоящее. И это переносное значение настолько доминирует в поговорке, что нужно было быть Оскаром Уайльдом, чтобы отнести к слову «завтра» буквально. А только это и позволило заменить его на «послезавтра», тем самым вложив во всю фразу новый смысл.

Правильное применение иронии позволяет привлечь внимание к сказанному, коротко и емко сформулировать мысль, а также создать целостное впечатление от выступления.

Политические противники используют весь «арсенал» коммуникативных средств в борьбе за лидерство. В следующем примере, очевидно, возникшем в кругу представителей Демократической партии США, составляющих оппозицию республиканцу Теодору Рузвельту, баллотирующемуся на пост президента в 1904 году, налицо жесткое осмеяние, реализуемое с помощью сарказма.

Выступая с предвыборной речью однажды Теодор Рузвельт был превран враждебно настроенным оппонентом: “Я – демократ!”, – крикнул человек.

“Я могу спросить джентльмена”, – ответил Рузвельт, успокоив толпу, “почему он – демократ?”

“Мой дедушка был демократом”, – ответил человек. “Мой отец был демократом, и я – демократ”.

“Мой друг”, – Рузвельт прервал, приблизившись к оппоненту. “Предположим, что если бы Ваш дедушка был ослом, и Ваш отец был ослом. Кто Вы тогда были бы?”

Рузвельту крикнул сообразительный враждебно настроенный оппонент: “Республиканец!”.

В свою очередь, анекдот или шутка отражают отношение народа к политической фигуре. Британский премьер-министр У. Черчилль пользовался народным уважением, что можно проследить на следующем примере:

Леди, которая была известна как главный конкурент Черчилля в парламенте, произносила речь. Черчилль, с его обычным энтузиазмом по поводу своего конкурента, спал на ходу, в то время как леди выступала. Она прервала свою речь и разбудила сэра Уинстона, вопя: “Г-н Черчилль, Вы не должны спать, в то время когда я выступаю?”. Черчилль сонно ответил: “Нет, мадам. Я делаю это исключительно по собственному выбору”.

Использование шутки – лучший способ подавления враждебных выпадов против оратора. Если в ответ на агрессивный вопрос или замечание выступающий сумел отшутиться – победа за ним. Вольтер точно заметил: «Что сделалось смешным, не может быть опасным».

Однако следует подчеркнуть, что, пользуясь в речи таким действенным орудием, как смех, очень важно также соблюдать чувство меры. Злоупотребление шуткой, обращение к «устаревшим» островам может вызвать лишь досаду аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лосев, А.Ф. Ирония античная и романтическая / А.Ф. Лосев // Эстетика и искусство – М. : Наука, 1966. – 526 с.
2. Спиридовский, О.В. Интертекстуальность президентского дискурса в США, Германии и Австрии // О.В. Спиридовский // Политическая лингвистика, 2006. – Вып. 20. – С. 161–169.
3. Simpson, P. On the Discourse of Satire Towards a Stylistic Model of Satirical Humour P Simpson – Amsterdam Philadelphia John Benjamins, 2003. – 236 p.
4. Розсоха, А.В. Ирония история изучения и способы текстовой реализации. Коммуникация в современном мире/ А.В. Розсоха // Вісник ЛНУ імени Тараса Шевченка. – № 2 (189). – 2010. – С. 125–130.

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА В РЕЧИ ГЕРОЕВ РОМАНА ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

М.В. ВАБИЩЕВИЧ

БРЕСТ, БРГУ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

Художественная речь, как известно, отличается особой эмоциональностью, что выражается в употреблении выразительных единиц всех уровней в тексте произведения. Текст, особенно художественный, имеет сложную структуру и представляет собой сложное явление, обладающее разнообразными свойствами. И.В. Арнольд отмечает, что «литературно-художественный текст представляет собой внутренне связанное, законченное целое, имеющее такое характерное качество, как идейно-художественное единство» [1, с. 19].

Главной отличительной чертой художественного произведения является выполнение, прежде всего, эстетической функции. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина указывают, что центром основного образа текста художественного произведения «является его эмоционально-смысловая составляющая, которая включает в себя такие элементы, как семантика, морфология, синтаксис и стиль художественного текста» [2, с. 7].

Основная функция художественной литературы заключается в раскрытии замысла автора, что осуществляется в процессе использования языковых и стилистических средств и синтаксических